

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 738.745

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XV

Buenos Aires, martes, 25 de junio de 1963

Буэнос Айрес, вторник 25 июня 1963 года № 700

ПОЗДРАВЛЯЕМ ГОСУДАРЫНЮ ВЕЛИКУЮ КНЯГИНЮ!
(КО ДНЮ ТЕЗОИМЕНИТСТВА ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА
ГОСУДАРЫНИ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЛЕОНИДЫ ГЕОРГИЕВНЫ
15/28 ИЮНЯ 1963 г.).

Секретариат Российского Народно-Монархического Движения и редакция “Нашей Страны” от имени всех народных монархистов и всех сотрудников и читателей нашего органа печати приносят всепреданнейшие поздравления Государыне Великой Княгине Леониде Георгиевне не только с Тезоименитством, но и с благополучным полным выздоровлением от последствий тяжелого ранения при автомобильной катастрофе. Не легок был минувший год для Августейшей Семьи, которой Господь послал испытание, потрясшее всех верных русских людей, просивших Спасителя и Пресвятую Богородицу о сохранении жизни и об исцелении нашей Великой Княгини.

В исполнении наших молитв мы видим Перст Божий. В неизреченной Своей Милости Господь, ниспославший испытание и страдания, не лишил государя Августейшей Супруги, не лишил Великую Княжну в нежном отроческом возрасте никем и ничем незаменимых забот Августейшей Матери, а нас всех, рассеянных по свету честных и верных русских людей, нашей Государыни.

Всякий, кого Великая Княгиня Леонида Георгиевна так ласково и приветливо принимала в семейном кругу, кто встречал Августейшую Четву при Их посещении русских людей в далекой ли Венецуэле, в Греции, Швеции, Италии, Франции, Германии, Швейцарии, Турции или на Святой Земле, всякий, кто знает о том как Великая Княгиня помогает Августейшему Супругу в Его нелегком служении заветам Державных Предков и благу нашего народа, какие заботы влагает Великая Княгиня в воспитание Августейшей Дочери, тот поймет, почему в этом году мы не можем удовлетвориться обычным вернопреданным поздравлением, но с чувством особой радости, особого умиления, особой благодарности Господу Богу за выздоровление Великой Княгини приносим наши поздравления ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОМУ Высочеству Государыне Великой Княгине Леониде Георгиевне, Государю Великому Князю Владимиру Кирилловичу и столь дорогой для наших сердец Государыне Великой Княжне Марии Владимировне.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

ПОЧТО—ГРАММА

Всеволоду Константиновичу Дубровскому.

Воистину Воскресе!

Великая Княгиня, Я и Великая Княжна искренно благодарим Вас, Российское Народно-Монархическое Движение, Редакцию и сотрудников газеты “Наша Страна” за поздравление с Светлым Праздником.

Шлю пожелания радости и благополучия в Пасхальные дни.

В Л А Д И М И Р

23 мая 1963 года, Мадрид.

Вс. Дубровский

111 + 65 + 6 + 700

Это — не кабаллистика. Это — цифры определяющие возраст “Нашей Страны”. Ибо возраст газеты определяется не только годами ее существования, но и количеством выпущенных за эти годы номеров. Есть газеты, выходящие один раз в год, как есть и ежедневные. Таким образом, их “долголетие” не измеряется одной только цифрой — оно измеряется двумя цифрами — лет и номеров.

Сегодня выходит № 700 “Нашей Страны” — прямой идейной и духовной наследницы предыдущих изданий газеты Ивана Лукьяновича. И ее возраст равняется сумме номеров и “Голоса России”, и “Нашей Газеты”, и “Родины”, и “Нашей Страны”, что составляет в общей сложности 882 номера, выпущенных за 27 лет.

Возраст для эмигрантской идейной газеты — почтенный, и я не знаю ни одной другой газеты, равной “Нашей Стране” ни по числу лет издания, ни по количеству выпущенных номеров. “Новое Русское Слово” и “Россия” — не в счет — обе эти газеты никогда не были чисто идейными. Одна — чисто коммерческая, а непредрешенчество “России” — не может считаться “идеей”.

Не стремясь делать сегодняшний номер каким-то юбилейным, я считаю, что он является все же новой вехой на пройденном за 27 лет пути и хочу лишь бегом пробежать мысленно тот тяжелый путь, который надо было пройти, чтобы эту веху поставить.

Нет нужды, что достигший своего апогея тираж “Нашей Газеты” был 15.000, а тираж “Нашей Страны” равняется сегодня цифре лишь немногим больше тысячи экземпляров — ибо, может быть, в те же 15 раз сократилась по сравнению с 1938 годом и территория, которую она обслуживает. С тех пор отпали такие громадные области, как Дальний Восток, Балканские страны, Прибалтика, Польша — густо заселенные русской эмиграцией, поглощавшей тысячи экземпляров газеты. Важно, что идейно оставаясь тою же, что и раньше, “Наша Страна” имеет и сейчас постоянный круг читателей, связанных с нею прочными узами общности идеи и верою в тот идеал, который неизменно проводит газета — в идеал Народной Монархии.

С другой стороны и редакция и сотрудники “Нашей Страны” относятся к постоянным читателям газеты — многие из которых читают ее с первого номера “Голоса России” — не как к людям случайно прочитывающим тот или дру-

гой номер газеты. Между читателями и пишущими в газете создались уже давно близкие, чуть что не родственные отношения. Ярким примером этого может служить тот беспримерный порыв друзей газеты помочь в беде мне лично, когда я тяжело заболел, был на грани жизни и смерти, не ослабевающей и до сих пор, выражаясь и сейчас в помощи мне продолжать лечение. Но, кроме материальной поддержки, этот порыв включал в себя и молитвы о моем выздоровлении, которые меня спасли в те дни, когда врачи говорили, что они бессильны и надежда только на Бога. Тогда Господь услышал возносившиеся к Его Престолу молитвы многих и многих ведомых мне, а часто и неведомых друзей. Все это говорит о той глубокой духовной связи, которая создавалась между читателями и редакцией.

Но, вернемся назад, к тому времени, когда 27 лет тому назад, Иван Лукьянович, после многих мытарств и попыток основать свою собственную газету то ли в Финляндии, то ли в Бельгии, то ли в Париже, остановился на Болгарии, на маленькой Софии, где возможность издания оказалась осуществимой.

Вот, что писал о днях рождения “Голоса России” сам Иван Лукьянович в № 35 “Нашей Газеты”, в статье “Пути, ошибки и итоги”:

“Попытка издавать еще одну — которую, о, Господи! — газету, без денег, без сотрудников, без связей, сулила по всем разумным данным безусловный и молниеносный провал. Ряд моих добрых друзей, уже имевших опыт в этом отношении, отговаривали меня самым настойчивым образом. Только один человек, Всеволод Константинович, был совершенно уверен в успехе — гараздо больше, чем был уверен я сам. Он организовал типографскую часть, добыл кое-какие кредиты на бумагу, устроил дело с разрешением и вообще связал свою судьбу с судьбой нашего общего дела. Сейчас у него есть достаточно объективных оснований для сожаления об этом безрассудном поступке — Всеволод Константинович, кажется, не сожалеет. Но без него газета не смогла бы начаться и не смогла бы существовать”.

К этим его словам я могу лишь прибавить, что я никогда не жалел, не жалею и теперь о том, что связал свою судьбу с судьбой газеты, и добавить одну маленькую деталь, относящуюся к рождению “Голоса России”.

В те времена, я, путем упорной и тяжелой работы, добился успеха в моей личной жизни — к 1936 году был владельцем маленькой ручной наборной с русским шрифтом, рассчитанной на обслуживание местных потребностей. И вот, в этой-то маленькой наборной, при одной из болгарских типографий и родился первый номер "Голоса России", набранный лично мною при помощи единственного, кроме меня, наборщика. Мы с ним не выходили из типографии 36 часов подряд, но номер газеты — первый номер — выпустили в нужный срок. Таким образом рождение "Голоса России" было во всех отношениях связано со мною и эта связь оказалась настолько крепкой, что существует уже 27 лет, несмотря на все за эти годы пережитое.

В дальнейшем, когда после взрыва в доме Ивана Лукьяновича, рассчитанного Лубянской на его убийство, жертвами которого стала жена Ивана Лукьяновича и студент Николай Михайлов — служащий редакции, Иван Лукьянович решил на переезд в Германию, единственную страну в то время могущую гарантировать ему безопасность, оставил газету в Софии. Несмотря на наличие многих друзей, он доверил дальнейшее руководство и издание газеты мне — веря в то, что я лучше других справлюсь с этой тяжелой миссией. И без лишней гордости, я могу сказать, что он не ошибся. На мою долю пало столько трудностей, мне пришлось бороться с такими препятствиями, что кто-нибудь другой не смог бы их преодолеть.

Вскоре после отъезда Ивана Лукьяновича, по причинам, углубляться здесь невозможно, "Голос России" на 111-ом номере своего существования был запрещен болгарскими властями. Это можно было считать крахом, так как возобновление издания в Германии или в другой стране, было связано с почти непреодолимыми препятствиями.

С мужеством отчаяния, но с верой в успех, я использовал все свои связи и возможности и с большим трудом получил разрешение на издание "новой" газеты, под названием "Наша Газета", которая, естественно являясь прямым продолжением "Голоса России", с Иваном Лукьяновичем во главе. Однако, и ей удалось выдержать издание, подвергшееся постоянному цензурному урезкам — в то время в Болгарии была введена предварительная цензура всех печатных изданий — немногим более года. "Наша Газета" была закрыта теми же болгарскими властями на 65 номере своей жизни, в связи с проводимой ею открытой и бескомпромиссной борьбой против коммунизма. В то время, в Болгарии впервые появились признаки столь глубоко утвердившегося сейчас "существования" с коммунизмом...

Все же, не сдаваясь "на милость победителя", я сумел еще раз добиться разрешения на издание "совсем нового" журнала, дав ему наименование "Родины". Жизнь "Родины" была коротка, вышло 6 номеров, в течение 3-х месяцев, понадобившихся, очевидно, властям для того, чтобы разобраться в том, что это никакой не "новый" журнал, а всего лишь новая маска того же "Голоса России". Журнал был закрыт.

Думать о попытках еще нового перевоплощения "Голоса России" в то время было уже невозможно, принимая во внимание не только внутреннее положение Болгарии и ее внутреннюю политику, но и другие объективные причины, одной из которых, и наиболее существенной, было нарушение почтовой связи со многими странами, созданное бывшей в то время в разгаре войной.

Затем наступил перерыв в издании газеты, длившийся восемь лет.

"Голос России" — под всеми своими камуфляжными наименованиями — замолк. Иван Лукьянович, неодолевший

политику Гитлера, был изолирован в Восточной Пруссии, без права покидать свое местожительство. Я работал на другом поприще. Но связь между нами, дружеская и духовная, не прервалась. И когда, после войны, уже в 1948 году, Иван Лукьянович решил переселиться в Аргентину и снова приступить к изданию газеты, я, уже имея готовую визу в США, по афидевиту нашей верной и неутомимой Марины Сергеевны Кингстон, пренебрег устройством своей личной жизни в Соединенных Штатах, и, к удивлению окружающих, отказался уже от готовой иммиграции в США и решив, что Ивану Лукьяновичу для проведения в жизнь его идеи я буду, как и раньше, необходим, поставил служебные идеи Народной Монархии выше личных своих благ и преимуществ, связанных с переездом в США, и добился визы в Аргентину.

Подтверждение правильности моего решения я нашел в написанной Иваном Лукьяновичем, в одном из первых трех номеров "Нашей Страны" фразе, что, вот, скоро придет Всеволод Константинович, и тогда исчезнут все внешние неполадки в издании газеты.

Так и было. Все свои способности и силы я вложил в дело помощи Ивану Лукьяновичу в ведении газеты. Это были трудные годы — наладить оставшиеся в нашем распоряжении, после прощесшей войны, старые связи, создать новые, как-то создать бюджет газеты, все это стоило больших усилий Ивану Лукьяновичу, и в этом, как и во многом другом, включая в круг своих обязанностей и роль метранпажа (что удешевляло стоимость газеты в типографии на 5 долл.), и роль экспедитора, в чем мне стала впервые помогать и Татьяна Владимировна, впоследствии перенявшая более существенную часть моей работы, все это было трудно, невероятно трудно.

И, едва внутренняя часть жизни газеты наладилась, как грянул гром — высылка Ивана Лукьяновича из Аргентины в соседний Уругвай.

Высылка эта не коснулась судьбы газеты — она могла продолжать свое существование, под редакторством другого лица, ответственного за ее содержание. И это редакторство и ведение всех дел газеты Иван Лукьянович, по одному ему, известным соображениям, передал на своего сына, Юрию Ивановичу, а мне, подтвердив этим то абсолютное доверие, которое он ко мне питал и те, более, чем дружеские отношения, которые между нами установились за долгие годы совместной работы.

Первое время редактирования "Нашей Страны" было невероятно тяжелым для меня — я оказался между двух огней. С одной стороны Иван Лукьянович настаивал на помещении своих статей без моей "цензуры", с другой — малейший промах, с точки зрения тех, под чьим контролем находилась газета, сулил мне ту же высылку, в тот же Уругвай. Шероховатости в наших с Иваном Лукьяновичем отношениях скоро были изжиты. Он понял трудность моего положения, зависимость издания газеты от одного, даже, слова им написанного, и согласился с неизбежностью некоторых ограничений.

Во всяком случае, оставшиеся до его кончины почти два года прошли в тесном и дружеском его сотрудничестве со мною. Это сотрудничество не нарушилось и после того, как Юрий Иванович переселился в США, куда Иван Лукьянович мог перенести издание "Нашей Страны", возложив редактирование ее на Юрия Ивановича и, таким образом, приобрести полную свободу печатания своих статей, если бы они продолжали ему казаться мною урезанными, или исходя из любого другого источника недовольства ведения газеты мною. Он этого не сделал до дня своей кончины, последовавшей 24 апреля 1953 года.

С кончиной Ивана Лукьяновича на мои плечи легло и существование газеты, и оформление ширившегося Народно-Монархического Движения. Продолжение дела Ивана Лукьяновича я считал своим священным долгом — хорошо ли, или плохо я осуществил выпавшее на мою долю дело — пусть судят мои друзья. Я сделал все, что мог и доказательством этому служат и более пятисот номеров "Нашей Страны", вышедших в свет после его кончины, и не заглохшая, а напротив все развивающаяся деятельность Российского Народно-Монархического Движения.

Вс. ДУБРОВСКИЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ОТОВЗВАННИЕ МОСКОВСКОГО ЭКЗАРХА?

Нам пишут из Нью Йорка: "Православная Русь" сообщает, что экзарх Московского Патриарха в Северной Америке, архиепископ Иоанн (Вендланд) отозван из Нью Йорка и переведен обратно в Европу.

Из других источников это сообщение пока не подтвердилось.

ХИРОТОНИЯ ЕПИСКОПА ФИЛАРЕТА

Нам пишут из Нью Йорка: По сведениям, полученным здесь из Сиднея, там, в торжественной обстановке, состоялась епископская хиротония архимандрита Филарета (Вознесенского), который с титулом епископа Бристенского, будет вторым викарием архиепископа Сиднейского и Австралийского Саввы.

Новому епископу 60 лет. Он родился и воспитался в семье священника. Его отец, овдовев, принял монашество и был возведен в Харбине в епископский сан с именем Дмитрия. После Второй Мировой войны он был арестован большевиками, увезен в СССР, и там скончался.

Архимандрит, ныне епископ Филарет, прожил в Харбине два трудных десятилетия и недавно приехал в Австралию. Архиепископ Синод Русской Православной Церкви за границей предполагал поручить ему управление западно-американской епархией, вместо архиепископа Иоанна (Максимовича), но осуществлению этого постановления помешала не только возникшая в западно-американской епархии смута, но и просьбы православных русских эмигрантов в Австралии, которые просили Синод об оставлении архимандрита Филарета в этой стране, где он пользуется любовью и уважением русских эмигрантов, ранее проживавших в Маньчжурии.

АРХИВ РУССКОГО ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Нам пишут из Нью Йорка: Здесь вышел из печати первый выпуск Бюллетеня Архива Русского Освободительного Движения, редактируемый М. В. Шатовым. Бюллетень печатается на двух языках — русском и английском.

П И С Ь М О КНЯЗЯ БАГРАТИОН-МУХРАНСКОГО

Нам пишут из Нью Йорка: В "Новом Русском Слове" появилось письмо князя Багратион-Мухранского, подписанное им, как вице-председателем Грузинского Общества в Америке.

Это письмо вызвано, очевидно, тем недоумением, которое возникло среди русских эмигрантов в Нью Йорке вследствие совместного участия кн. Багратион-Мухранского и крайних сепаратистов, ненавистников России, в состоявшемся в конце мая собрания Грузинского общества, посвященном провозглашению независимости Грузии в 1918 году. Одним из участников этого собрания был "вождь" казакцев, В. Глазков.

В своем письме кн. Багратион-Мухранский пишет, что "собрание носило чисто коммеморативный характер" и что участвовавшие в собрании члены правления Грузинского Общества "политических заявлений не делали" и не принимают ответственности за политические выступления других участников собрания.

ПРИБЫТИЕ "НЕКРАСОВЦЕВ" В НЬЮ ЙОРК

Нам пишут из Нью Йорка: На местном аэродроме состоялась торжественная встреча 228 "некрасовцев" — потомков казаков-старообрядцев, переселившихся из России в Турцию в царствование Петра Великого, и их жен и детей. В этой встрече участвовали представители Государственного Департамента и других американских учреждений, а также руководители Толстовского Фонда, организовавшего переезд "некрасовцев" в Америку, во главе с А. Л. Толстой и Т. А. Шауфус. Американская пресса, радио и телевизия были представлены сотнями фотографов и репортеров. Внешность "некрасовцев", их нарядная русская одежда, их очевидная религиозность, приверженность к старым обычаям и, особенно, поведение их многочисленных детей произвели на

присутствовавших при этой встрече американцев и русских эмигрантов очень большое впечатление.

Переезд последних "некрасовцев" в Америку положил конец существованию русской колонии в Турции, сохранившей свою веру, язык и обычаи в течение двух с лишним столетий. Переехавшие в Соединенные Штаты "некрасовцы" отказались от переезда в СССР, предложенного им советским правительством, но 999 их единоверцев поверили советским предложениям и переселились из Турции на Кавказ.

ПЕЧАЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ В САН ФРАНЦИСКО

Нам пишут из Нью Йорка: Здесь состоялось заседание Архиепископского Синода Русской Православной Церкви за границей, в значительной степени посвященное печальным событиям, происходящим в русской церковной жизни в Сан Франциско. Никаких новых постановлений, вызванных этими событиями, принято не было.

Как известно, обострившаяся ныне до крайнего предела церковная смута в Сан Франциско возникла в связи с незаконной постройкой нового здания Св.-Скорбященского собора в этом городе. Вступивший в управление Калифорнийской (ныне Западно-Американской) епархией временный заместитель заболевшего, ныне покойного архиепископа Тихона, архиепископ Лос-Анжелосский Антоний отказал строительной комиссии собора в своем согласии на заключение банковского займа в сумме 325 тысяч долларов, опасаясь, что последствием этого займа будет потеря всего имущества Св.-Скорбященского прихода. Ко времени этого отказа, на сооружение нового здания собора было собрано свыше 300 тысяч долларов добровольными пожертвованиями и небольшими займами, но эта сумма была уже израсходована на постройку нижней части здания, в которой, согласно проекту, будут помещаться церковные школы и организации, и на сооружение стального остова самого храма.

Отказ архиепископа Антония подписать заем вызвал резкий конфликт между ним и строительной комиссией собора, председателем которой был староста собора Е. А. Храпов. Мнения духовенства и мирян разделились. Настоятель собора, прот. Н. Домбровский, поддержал строительную комиссию и был отстранен от должности архиепископом Антонием. Состоявшееся 10-го июня 1962 года приходское собрание отстранило Е. А. Храпова от должности церковного старосты и избрало новый приходский совет, состоящий из лиц, относящихся отрицательно к строительной комиссии.

Выходящая в Сан Франциско газета "Наше Время" и авторы нескольких брошюр, распространявшихся в Сан Франциско и в других городах Калифорнии, обвинили Е. А. Храпова и других членов строительной комиссии в злоупотреблении при постройке нового собора. Эти обвинения до сих пор не доказаны, но и не опровергнуты. Результаты следствия, произведенного по распоряжению Синода ездившим в 1962 г. в Сан Франциско из Нью Йорка прот. Молчановым, не были оглашены, а обвиненные "Нашим Временем" и авторами брошюр в злоупотреблениях бывшие члены строительной комиссии не привлечены обвинителей к судебной ответственности за клевету (что внесло бы ясность в положение и могло бы положить конец толкам о злоупотреблениях), но предпочли действия, направленные против архиеп. Антония и против осуществленной им перемены в управлении Св.-Скорбященским приходом. Е. А. Храпов и двое других бывших членов строительной комиссии предъявили в американском гражданском суде иск к приходу и к архиепископу Антонию, требуя в этом иске признания общего приходского собрания 10-го июня 1962 года незаконным, восстановления прежнего приходского совета и строительной комиссии в их правах и запрещения архиепископу Антонию вмешиваться в жизнь прихода.

Эта небывалая в жизни Православной Церкви попытка группы мирян ограничить решением светского суда права епископа вызвала негодование и возмущение русских православных верующих людей далеко за пределами Калифорнийской епархии. Одним из выражений этого негодования была обратившая на себя широкое внимание статья Г. В. Месняева в "России". Однако, состоявшаяся

З У Б Н О Й В Р А Ч
Dr. PISAREDICH de HORNBAIN
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
 (говорит по-русски)
 Специальное лечение корней зубов.
 Искусственные зубы.
 Рентгеновские снимки.
 Прием ежедневно от 15 до 20 час.
 Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpt. H
 Capital T. E. 88-3605
 (Один квартал от станции субтер-
 анео "Пуэйрредон" по линии Феде-
 рико Лакросе).

✦ Отдел Российского Народно-Монархического Движения в Сан Франциско с глубоким прискорбием сообщает всем монархистам о кончине члена Отдела

ЛЕОНИДА АРКАДЬЕВИЧА ПОПОВА

последовавшей утром 10-го сего июня вследствие сердечного припадка.

✦ Член Российского Народно-Монархического Движения и долготелетний представитель "Нашей Страны" в Терегане, а затем в Сан Франциско

ЛЕОНИД АРКАДЬЕВИЧ ПОПОВ

скоропостижно скончался утром 10-го сего июня, в г. Сан Франциско (Калифорния),

о чем с глубоким прискорбием сообщают Российское Народно-Монархическое Движение и редакция газеты "Наша Страна".

летом 1962 года продолжительная поездка митрополита Анастасия в Калифорнию побудила истцов отказаться от иска. Это было ими сделано условно, с правом возобновления иска, в случае изменения обстоятельств.

Русский Центр в Сан Франциско (председатель Г. К. Бологов) и орган этого Центра, газета "Русская Жизнь" (редактор А. И. Делианич) поддержали в этом конфликте Е. А. Храпова и его единомышленников против архиепископа Антония. В оказавшейся впоследствии тщетной надежде внести умиротворение в эту смуту, Архиерейский Синод, после возвращения митрополита Анастасия в Нью Йорк, постановил вернуть архиепископа Антония из Сан Франциско в Лос Анжелос и возложить на него управление новой, Южно-Калифорнийской епархией. Одновременно была учреждена новая Западно-Американская епархия, с центром в Сан Франциско, и временное управление этой епархией было поручено архиепископу Иоанну (Максимовичу). Правящим епископом оставался, попрежнему, временно проживавший, по болезни, в Св.-Троицком монастыре, в штате Нью-Йорк, архиепископ Тихон.

За несколько недель до своей кончины этот иерарх обратился к Синоду с просьбой об увольнении на покой. Синод удовлетворил эту просьбу и назначил архиепископа Иоанна правящим епископом Западно-Американской епархии, с оговоркой, что это назначение нуждается в согласии большинства членов Архиерейского Собора. Это согласие считалось обеспеченным, но, неожиданно, большинство опрошенных Синодом епископов высказалось против оставления архиепископа Иоанна в Калифорнии и за его возвращение в Европу. На этом основании Синод постановил возвести в епископский сан проживающего в Австралии архимандрита Филарета и назначить его в Сан Франциско, вместо архиепископа Иоанна.

Почти одновременно выяснилось, что в марте 1963 года избранный в июне 1962 года приходский совет Св.-Скорбященского собора обратился ко всем епископам Русской Православной Церкви за границей с письмом, в котором просил об отзывании архиепископа Иоанна из Калифорнии. Этот факт и текст письма были преданы огласке во время многолюдных и бурных собраний сторонников оставления архиепископа Иоанна в Сан Франциско, состоявшихся в Русском Центре.

Первое из этих собраний командировало в Нью Йорк Г. К. Бологова и Е. А. Храпова, которые были приняты митрополитом Анастасием, но не получили его согласия на изменение постановления Синода об отзывании архиепископа Иоанна. Вскоре, однако, Синод это постановление изменил, после того, как некоторые члены Архиерейского Собора, высказавшиеся первоначально за отзывание архиепископа Иоанна, изменили свое мнение. Новое постановление Синода не сделало архиепископа Иоанна правящим епископом Западно-Американской епархии, но продлило его полномочия на управление епархией на 6 месяцев.

После этого продления, архиепископом Иоанном были сделаны следующие шаги: он созвал чрезвычайное общее собрание прихожан Св.-Скорбященского собора для избрания нового состава приходского совета и для разрешения вопроса о продолжении постройки нового здания этого собора; он сообщил в воззвании к православным людям об уже начатом возобновлении постройки и отслужил на месте этой постройки тор-

жественный молебен, после которого, в проповеди, судя по отчету "Русской Жизни", отозвался очень резко о противниках возобновления постройки, сказав, что "этот храм был бы готов и в нем совершались бы службы почти полгода назад, но заслепленные обольщением Сатаны, ведомые злой силой, строя свои обвинения на личных интересах и на сведении личных счетов, люди, вместо строителей стали разрушителями".

Крайняя резкость вообще окрашивает большинство публичных выступлений сторонников оставления архиепископа Иоанна в Сан Франциско. Так, например, председатель Русского Центра Г.К. Бологов, в одной из своих речей, назвал "позором" обсуждение Синодом просьбы приходского совета об отзывании архиепископа Иоанна. "Русская Жизнь" опубликовала отчет о состоявшемся в Сан Франциско многолюдном собрании сторонников отзыва, озглавив этот отчет: "Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых". Отдельные сотрудники этой газеты многократно, в своих статьях, называли сторонников отзыва архиепископа Иоанна "клеветниками", "пасквилянтами", "лгунами" и т. п.

Наряду с этим, "Русская Жизнь" все чаще пишет о необходимости изменения самого строя Русской Православной Церкви за границей. В первоначальной стадии конфликта, в этой газете появились статьи о желательности "демократизации" церковной жизни. В последнее время, в той же газете появились прямые нападки на Синод. Так, например, называющий себя "бывшим инспектором духовной семинарии" сотрудник "Русской Жизни" И. Законов написал, что "во всей этой истории высший духовный орган был растерян и наделал много ошибок" и что "эти ошибки и печальные их последствия может исправить собрание истинной Соборной, Апостольской Церкви, то есть собрание епископов, архимандритов, протонереев, иереев, дяконов и большинства мирян". Тот же сотрудник "Русской Жизни" обратился к архиепископу Иоанну с просьбой "произвести суд над клеветниками и обманщиками", исключить их из всех церковных и общественных организаций, отлучить от исповеди и причастия до публичного покаяния перед архиепископом и "перед обществом православных христиан Зарубежной Православной Церкви".

Другой сотрудник "Русской Жизни", Б. Перезвонов, обвинил Синод в том, что он "занимается казуистикой" и потребовал от него "прекратить травлю Владыки Иоанна и его верной паствы" и назначить его "пожизненным главой Западно-Американской епархии".

Эти нападки на Архиерейский Синод, появившиеся в печатном органе Русского Центра в Сан Франциско, не вызвали никакой реакции ни со стороны этой организации, ни со стороны учрежденного ею Общества Мирян.

В этой обстановке, вопрос, поставленный возникшей в Сан Франциско церковной смуты не сводится больше к тому, были ли или не были совершены злоупотребления при постройке здания нового собора, полезно ли для епархии оставление архиепископа Иоанна в Сан Франциско или его отзывание. Возник вопрос о том, не будет ли в этой епархии нарушены самые основы церковного управления и не проникнет ли в церковную жизнь та "партийность", об опасности которой в прошлом году предостерегал в "Православной Руси" архиепископ Аверкий.

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

СКВЕРНЫЕ ДУХИ

Теперь, когда коммунистическая зараза в Свободном Мире вышла за пределы хижин, подвалов, чердаков и, вообще говоря, из пролетарских местожительств в старинном понятии Маркса и Энгельса, тогда как теперь трудящиеся Запада живут порой не хуже буржуев, она, эта ком. эпидемия, захватила уже не только капиталистические дворцы Уолл стрит, но даже и подлинно королевские, а за последнее время проникла даже в сферы высшей церковной иерархии, не говоря уже о прогрессивных кругах буржуазной элиты, профессорской, артистической, художественной, писательской и всяких прочих либеральных профессий. В чем же дело, почему такое головокружительное распространение заразы?

Сначала принято было считать, что проникновение происходит в слои материально бедствующих кругов населения, видящих в коммунизме улучшение своего жизненного уровня. В какой-то мере это так, но вот в Италии, например, это утверждение опровергается тем фактом, что север страны, где жизненный уровень населения несравненно выше юга, гораздо более коммунистичен, тогда как на юге среди пролетариата и бедного крестьянства немало монархистов и даже нео-фашистов. Проникновение же коммунистической идеологии в среду аристократии, буржуазии, высшего духовенства и вообще людей интеллигентных невозможно объяснить исключительно материальными соображениями, которыми руководствовался Карл Маркс, развивая свою доктрину.

Нам кажется, что причиной такого проникновения является жажда наживы при торговле с людоедами, то есть большевиками, полная беспринципность, совершеннейшее равнодушие к необычным зверствам совершенным большевиками в России, поклонение советским достижениям и нездоровое любопытство при контактах с представителями сов. власти. Просвещенный Запад, с легкой руки древнего Рима, имел всегда обыкновение устраивать кровавые спектакли, то ли с участием гладиаторов, то ли при зверских публичных пытках и казнях, когда прекрасные дамы в изысканных туалетах располагались в заранее нанятых окнах, выходящих на место пыток, или на специальных трибунах, любуясь зрелищем четвергований, раздроблением костей, вливанием расплавленного свинца в горло еретиков или преступников хотя бы всего лишь уголовных, не говоря уже о политических.

В начале двадцатых годов начали постепенно появляться на Западе сов. дипломаты зачастую в прошлом ревностные сотрудники Дзержинского, а порой даже и царубийцы. Сначала их будто бы и сторонились, но самые прогрессивные европейские круги, видя в них представителей самой левой партии, то есть самой передовой, начали их вводить в европейский "обиход". Казалось бы, логично рассуждая, это были доверенные представители международной уголовной организации, каковой в сущности является ком. партия, но их стали принимать за обыкновенных дипломатов, постепенно стала происходить нормализация их положения за границей, в них перестали видеть представителей палачей и с ними начали вступать в нормальные человеческие отношения. Этим

же объясняется и распространение заграничных компартий, когда вовсе перестало быть зазорным числиться в местной компартии, а стало считаться вполне натуральным, как и состояние в других буржуазных полит. партиях. Интерес, попрежнему часто и нездоровый остался, но отчуждение, как от людей морально дефективных, почти что выветрилось. Постоянная угроза миру Сов. Союзом вызвала как страх, так и уважение. Советская же пропаганда, при наличии Железного Занавеса, создала миф об осуществлении не то земного рая, не то ужасающей казармы, готовой пожрать всю вселенную.

Стремление к сосуществованию окончательно приучило людей к мысли нормального сожительства с сов. уголовщиной, которая таковой даже и перестала представляться — зараза хлынула широкой волной захлестывая самые различные слои населения западных государств. Для примера скажем — много ли сейчас можно найти людей, не желающих подать руку сов. уголовникам, продолжателям дела Ленина и Сталина, возмлаемых доблестным чекистом Никитой Сергеевичем? Таких "чудаков", кажется теперь и днем с огнем не отыщешь.

И вот в Англии случилось дело Профумо. Этот военный министр носит итальянскую фамилию и, по иронии судьбы, в переводе она значит — духи! Из газет известна вся скандальная хроника этого политического скандала.

Во-первых, с точки зрения распушенных нравов, когда вокруг любвеобильной девицы закрутились министры, "цветные" музыканты джаза, художники-доктор, вхожий в высший свет и, наконец, немало других пока что неизвестных еще лиц совершенно различного социального положения.

Во-вторых, дело носит еще и политический характер ввиду возможной утечки сведений касающихся обороны Англии. Все эти поклонники, или "клиенты" мисс Килэр были между собой знакомы и среди них числился и помощник морского агента при сов. посольстве в Лондоне! С ним водились нормальные отношения, дружеские даже, люди совершенно даже не отдавали уже более себе отчета, что они имели дело вовсе не с представителем государства, которое по преступному ротозейству они продолжают называть Россией, а с агентом мировой уголовной организации, поставившей себе целью уничтожение современной еще будто бы и христианской цивилизации, причем в случае удачи на просвещенном Западе будут пролиты океаны крови и слез.

Газеты всего мира с восхищением перебирают грязное белье английского скандала, но подойти с нашей Российской Точки Зрения о далеко зашедшем собственном разложении никто еще не нашел нужным, вернее, никто еще не заметил то глубочайшее проникновение сов. заразы в жизнь свободного мира, о котором идет разговор в данной нашей статье. В выигрыше от скандала опять будут только большевики. Если на предстоящих выборах в Англии не пройдут консерваторы, скомпрометированные делом Профумо, то лабористы, одержимые воображаемой советской прогрессивностью, наделают таких преступных политических благоглупостей путем еще большего сосуществования с большевиками, что буржуазно-капиталистической системе будут нанесены такие страшные удары, что скандал Профумо окажется просто розовой водичкой или всего лишь скверными духами.

НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ

10 июня 1963 года

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В ЗАЛЕ НА
MARCELO T. DE ALVEAR (EX CHARCAS) 1155
В ВОСКРЕСЕНЬЕ 21-го ИЮЛЯ 1963 ГОДА, В 16.30 ЧАСОВ
Гвоздь сезона! Единственный раз!

"ЛИРА НА ПРОКАТ"

комедия-буфф в 3-х действиях

В. В. ШКВАРКИНА

(Автора "Чужой ребенок")
В СПЕКТАКЛЕ УЧАСТВУЮТ:

Г-жи: М. Волкова, Т. Гесс, Т. Закржевская, В. Кривонова, М. Павлова.
Г-да: Ю. Бочаров, П. Волков, А. Дрейлинг, А. Лыгин, Р. Ловцов, Б. Нортон.
М. Разумный, Д. Скоробогач, В. Трофимов.

Режиссер: БОРИС НОРТОН

Билеты от 50 до 150 песо у артистов, а также по Т. Е. 797-3089, 797-4918
Заказанные билеты должны быть взяты за полчаса до начала спектакля!

Г. Месняев

ОПАСНОСТЬ ВЕЛИКА!

Еще тогда, когда церковная смута в Сан Франциско (Калифорния) только что начиналась и еще не приобрела характера общецерковного (для нашей Зарубежной Церкви) бедствия, можно было уловить в тогдашних событиях веяния, враждебные традиционному порядку русской Православной Церкви черты явственного церковного модернизма, направленного к тому, чтобы отеснить на задний план церковную иерархию и поставить во главе угла церковного управления, так наз., "организованную общественность".

Уже тогда, правда еще осторожно и застенчиво, в местной, сан-францисской печати раздавались голоса за расширение участия мирян в церковных делах. Дальше же, когда правящий архиерей, Архиепископ Антоний, руководствуясь своим архипастырским долгом, не пожелал утвердить действия людей, осуществлявших строительство нового собора и не пошел по пути ими предугазанному, — церковные модернисты вступили с ним в открытую борьбу, всячески стремясь поставить на своем и устранить его не только от участия в строительстве, но и вообще от управления епархией.

Именно тогда проявилось с всей убедительностью то противоречие, которое тогда еще в скрытом виде существовало между "недемократичностью" русской Православной Зарубежной Церкви и ее архидемократическими мирянами, стремившимися приспособить "арханческие" церковные порядки к требованиям современности.

В самом деле, церковным вольнодумцам, с упоением окунувшимся в демократическую стихию, наслаждающимся всеми демократическими вольностями и порядками, и, в частности, свободой от всяких авторитетов, — Церковь, с Ее строгим иерархическим порядком, с призывами к смирению, послушанию и к самоограничению, с Ее верностью святоотеческим преданиям — давно уже казалась многим отсталой, несвоевременной, мешающей наслаждаться демократическим укладом жизни, и даже — о, ужас! — своими порядками и уставами, в какой-то степени стоящей в противоречии с американскими традициями и с американским духом.

Однако, до тех пор пока "отсталая" и "реакционная" Церковь не мешала американизированному русским предаваться радостям демократической жизни — у них, российских поклонников модернизма и демократии, не было еще побудительных причин для того, чтобы вступать в открытый конфликт с Нею.

Но, как только — как это случилось в Сан Франциско — личные интересы и амбиции стали в противоречие с авторитетом Церкви, — демократы немедленно забыли свою принадлежность к Православной Церкви и вспомнили, что они, прежде всего, американские граждане и что жизнь их должна управляться не "устарелыми" церковными правилами, а конституцией США и их законами.

Под сень этих-то законов они и поспешили укрыться, когда вступили в недостойный спор с правящим епископом и употребили все средства к тому, чтобы всячески унижить, ошельмовать, и "поставить на свое место" архиерея, не пожелавшего выполнять их волю.

Независимо от самой беззастенчивой и наглой травли на словах и в печати,

которой подвергся неугодный епископ, лица возглавлявшие "модернистическое" движение в Сан Франциско, пошли на чудовищное для русского православно-го сознания, действие: они, с исключительным цинизмом, пренебрегая вовсе русской православной совестью, русскими взглядами и традициями, — принесли жалобу на свою Церковь в американский суд.

В своей жалобе они требовали того, чтобы суд отстранил правящего епископа от управления своей епархией. Они просили "запретить" ответчику Архиепископу Антонию вмешиваться в управление Церковью". Просили они суд и о том, чтобы он приказал Владыке вернуть отстраненным им от церковных дел лицам, деловые бумаги, деньги и прочее.

Другими словами, эти господа просили инославного судью (может быть, даже и не христианина), совершенно чуждого православному духу и не могущего понять сущность отношения православно-го человека к своей Церкви, — чтобы он, просто-напросто, взял за руку правящего епископа, преемника Св. Апостолов, и вывел его за церковную ограду, запретил бы ему совершать свое апостольское служение.

Трудно было вообразить более позорное и возмутительное явление, нежели описанное, и, многие по своей наивности и простодушию, полагали тогда, что явление это вызовет единодушное возмущение у всех честных русских людей, и, конечно, в первую очередь, у высшей церковной иерархии.

Увы! Ничего подобного не произошло. Не только никто не возмущался, никто самым суровым образом не осудил дерзких и не позволенных действий людей, поносивших неугодного им епископа, нагло диктовавших ему свою волю и требовавших его устранения, но, наоборот, все в страхе и трепете склонилось перед ними и полностью выполнило то, чего они добивались. "Худая трава" не была выброшена из поля вон. Наоборот, она буйно разрослась махровым цветом, заглушая и засоряя церковное поле ядовитыми плеведами.

Те самые люди, которые затеяли смуту и которые, казалось бы, подлежали самому суровому осуждению и даже наказанию, — оказались, в силу трудно объяснимого снисхождения — если не сказать, попустительства высшей церковной власти к ним — во главе церковной жизни в Сан Франциско, фактически ее направляя и руководя ею. Духовная власть отошла на задний план: всё стало решаться демагогическим путем на всякого рода "чрезвычайных собраниях", путем митингового красноречия, безудержного шельмования инакомыслящих, памфлетов в газете, непристойной перебранки и взаимного обливания грязью друг друга.

Фактическая сторона этого, глубоко прискорбного дела подробно и точно изложена в "Политической хронике" нашей газеты. Излишне поэтому повторять сказанное. Нужно лишь подчеркнуть то, что для осуществления своих целей группа мирян, делающая церковную политику в Сан Франциско, сумела добиться отмены решения Синода о возвращении Архиепископа Иоанна в Париж на свою кафедру. Когда же первоначально Митрополит Анастасий отказался пересмотреть постановление Синода об отозвании Владыки Иоанна из Сан Франциско, те же лица, которые ранее, обращением в американский суд, в сущности, не раз угрожали Митрополиту и Синоду, — вновь прибегли к угрозе. Они заявили, что будут продолжать "борьбу" (с кем?) за остав-

ление Владыки Иоанна в Сан Франциско и борьбу в защиту его чести и имени. Однако, надо сказать, что они, на самом деле, своей борьбой оказали ему плохую услугу!

Кульминационным пунктом этой кампании, направленной к тому, чтобы сделать "организованную (?) общественность" хозяином положения в церковной жизни Сан Франциско — была организация на одном из демагогических собраний, в атмосфере истерии и кликушества, небывалого нигде до сих пор и никому ранее неведомого "союза мирян", который, якобы, должен помогать правящему епископу в управлении епархией и, в частности, в постройке нового собора. Зачем понадобился этот непредусмотренный никакими церковными правилами и положениями, "Союз", что он будет делать и каково будет его отношение к приходским организациям нормального типа — является секретом создателей этого более чем странного "Союза". Надо полагать, что создавая его и вовлекая в него немалое количество лиц, создатели его имели целью сплоченно выступать против другой части прихода, не поддерживающей их, и организованно проводить в жизнь то, что отвечает их интересам.

В недавней статье, посвященной памяти Митрополита Антония ("Православная Русь" № 10 тек. года), Архимандрит Константин пишет: "Даже во взаимоотношениях человеческого общения сострадательность, как таковая, может вести к злу, поскольку она становится в какой-то мере жалостливостью, которая, в своей снисходительности к немощам и слабостям человеческого, способна вести опекать не к спасению, а к гибели. Напротив того, истинная любовь способна быть суровой до последней степени (курсив мой. Г. М.) — во спасение любимого от висящей над ним гибели".

Справедливость этих слов несомненна. Она подтверждена всей историей нашей Русской Православной Церкви. Она не раз не только удерживала уклоняющихся на неверные пути, не только предостерегала, но и карала заблудших для их собственного спасения. Русская Православная Церковь, когда это было нужно, была способна "быть суровой до последней степени".

Увы! К глубокому горю и огорчению счесть многих чад Русской Православной Зарубежной Церкви, она не только не покарала самовольно вторгшихся в церковную ограду и там беззаконно распоряжающихся людей, — но проявила по отношению к ним непонятную снисходительность, необыкновенное долготерпение и какое-то соблазнительное "непротивление злу".

Можно жалеть, "сострадать" и понимать людей, впадающих, по своим немощам и слабостям, в разные заблуждения. Однако, нельзя их поощрять, нельзя позволять им колебать самые главные основы церковной жизни, пренебрегать церковной дисциплиной, проявлять неповиновение церковной власти и пренебрежение ею.

Сан-францисская, крайне печальная и тяжелая история — чревата чрезвычайно важными и, может быть, роковыми последствиями. И в ней не так важны поступки отдельных лиц, не так важны личные свойства и особенности отдельных иерархов, не так важны симпатии и антипатии отдельных групп верующих. Всё это — второстепенно. Первостепенно — это яркая, совершенно недвусмысленная, обновленческая и модернистическая тенденция изменить вековой уклад Русской Православной Церкви и поставить в Ней выше церковной иерархии интересы и волю тех, кто видит в Церкви не Божие установление, а простую "корпорацию", со всякими "чартерами", трюстамими и прочей иноземщиной.

Общими усилиями, общим порывом, должны мы всячески противодействовать этому. Только сохранением в неприкосновенности незыблемых начал нашей русской веры, нашей преданности Церкви и нашего уважения и послушания церковной власти, — можем мы обещать от смут и распада наше бесценное духовное единство в лоне нашей Церкви.

Опасность очень велика! Будем, поэтому, смиренно умолять наших иерархов проявить во всей силе и мощи, данную им духовную власть для установления порядка и мира между нами и для устранения грозящей Церкви великой опасности!

Г. Месняев

А. Короленко

СОБЫТИЯ В КОНГО

Когда Конго было объявлено самостоятельным государством около трех лет тому назад, то там сразу же начались неполадки и раздоры, обусловленные племенными и экономическими различиями между отдельными провинциями. Провинция Катанга, во главе со своим вождем Чомбе, пожелала быть самостоятельным государством, чтобы не делиться собственными богатствами с более бедными соседями. Из-за этого начались трения между центральным правительством страны и Катангой.

В стране только освободившейся от чужеземного владычества создавалось такое запутанное и тревожное положение, что в дело пришлось вмешаться Организации Объединенных Наций, которая послала в Конго войска, предоставленные в ее распоряжение различными государствами. Деятельность этих войск должна была ограничиться только поддержанием порядка в стране и не вмешиваться в местные дела, которые подлежали решению конголеских властей.

Но этого оказалось недостаточно. Центральное правительство страны, с президентом Касавубу во главе, не смогло добиться объединения Катанги с остальными провинциями. Дело осложнилось еще тем, что премьер Лумумба обратился за помощью к СССР. Из Москвы немедленно же были высланы грузовики, тракторы и многочисленные советники и техники.

Но скоро Лумумба был устранен со своего поста. Однако, он с этим не согласился и обвинил Касавубу в незаконных действиях. На сцене появился также прокоммунистический вождь Гизенки. Таким образом, центральное правительство оказалось еще более ослабленным и не могло удержать страну от ее скольжения к хаосу.

Потом последовало убийство Лумумбы, часть вины за что многие возлагали на ООН. Этой организации пришлось изменить свое первоначальное решение и предоставить своим войскам право не только быть наблюдателями совершавшихся событий, но и принимать в них активное участие с применением, в случае необходимости, оружия.

После этого начались столкновения между войсками ООН и вооруженными силами правительства Катанги. Это вызвало серьезную критику со стороны некоторых государств и особенно Англии и Бельгии.

Но новый генеральный секретарь ООН У-Тхант решил действовать энергично, сломить сопротивление Чомбе и заставить его подчиниться центральному правительству страны.

Специалисты ООН составили новую конституцию для Конго.

Были также приняты меры для борьбы с приверженцами коммуниста Гизенки.

В результате решительных действий войск ООН под командой генерала Р. Гардингера вооруженные силы Чомбе были разоружены и он сам выразил согласие подчиниться правительству в Лепольдвилле.

Таким образом, в конце прошлого года сепаратизм Катанги был ликвидирован и она вошла в федерацию всех конголеских провинций с сохранением некоторой автономии.

Сейчас ООН предполагает уменьшить количество своих войск в Конго и начать оказывать стране большую экономическую и техническую помощь.

Дело, однако, осложняется тем, что некоторые племена в стране продолжают враждовать между собой, порой ведут настоящую войну с огнестрельным оружием и с проявлением жуткой жестокости. Усмирить эти воинственные элементы, действующие в джунглях, войскам ООН пока не удастся.

Но можно все же надеяться, что постепенно в Конго будет установлен порядок и жизнь в стране наладится.

А. Короленко

НОВАЯ КНИГА!

Г. В. МЕСНЯЕВ

НОВАЯ КНИГА!

ПОЛЯ НЕВЕДОМОЙ ЗЕМЛИ

1. "Поля неведомой земли" — ген. М. Д. Скобелев
2. "В панцире железном" — поэт-воин Н. С. Гумилев
3. "Юнкера" — Виленское Военное Училище в Полтаве в 1916 году

В книге 288 стр. и портреты ген. Скобелева и Н. С. Гумилева

ЦЕНА 3 ДОЛЛАРА

Выписать книгу можно от автора:

Mr. G. MESNIAEFF, 6-12; 158 St. BEECHURST 57, N. Y., U. S. A.

В Аргентине и Южной Америке можно выписывать непосредственно от редакции "Нашей Страны" по цене 280 арг. песо. Доставка за счет заказчика.

30-го июня с. г. в 18 часов в Клубе по улице Soler 5039 (недалеко от площади Италия) Театр Молодежи ставит пьесу FORTALEZA HUMANA на арг. языке, с участием и под руководством ЛЮДМИЛЫ МОКИЕНКО

